

Тысячи бледнолицых небесных солдат и небесных генералов достали свое оружие и окружили У Ци. Несколько мгновений назад они были напуганы его невероятно мощными пальмовыми молотами, и их ноги дрожали, но когда они увидели Лорда Бованга, то, казалось, вновь обрели мужество. От их тел исходили благоприятные облака и золотой свет, а в сочетании с золотыми доспехами они выглядели могучими и величественными, действительно достойными быть императорскими стражами Небес, чьей единственной задачей была защита Небесных Императоров.

Бу Ци протянул мизинец и взял его за ухо. Но, как эксперт Изначального уровня, он достиг царства без пыли и почвы, поэтому, как бы он ни ковырял, он не мог ничего вытащить. Щелкнув пальцем, он посмотрел на лорда Бованга и с улыбкой сказал: "Что сказал наследный принц? Не могли бы вы повторить?"

Лицо лорда Бованга потемнело, а когда оно потемнело от фиолетового сияния его одежды, то стало еще больше похоже на большой, блестящий, фиолетовый баклажан. Сцепив руки за спиной, он неподвижно уставился на У Ци и с холодной ухмылкой сказал: "Отдай мне эту красотку и поклонись мне триста раз, и я забуду, что сегодня произошло".

Его не волновал тот факт, что У Ци убил более двух тысяч человек из его свиты. Для него они были всего лишь двумя тысячами императорских гвардейцев, а Небо не испытывало недостатка в столь малом количестве солдат. По правде говоря, из всех бессмертных, вознесшихся на Небеса, те, у кого были связи, покровители или общая сила, отправлялись служить в различные министерства, а худшие из них могли работать в особняках могущественных личностей или высокопоставленных чиновников. В армию Небес попадали только те неудачливые бессмертные, у которых была самая слабая база культивирования, не было поддержки или связей, или они были слишком бедны, чтобы стать невестами высокопоставленных чиновников.

Более двух тысяч Бессмертных Небес пали одновременно.

Если бы это случилось в каком-нибудь внешнем небесном царстве, это было бы шокирующим событием. Но для Небес это было ничто. Не обращая внимания на других, в одном только особняке лорда Бованга ежегодно бесшумно исчезало не менее трехсот женщин-бессмертных из-за различных несчастных случаев. Так что смерть тысяч бессмертных была для него пустяком.

Бу Ци посмотрел на лорда Бованга с некоторым удивлением. Он, естественно, услышал смысл, заложенный в словах кронпринца. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на небесных солдат и небесных генералов. У этих генералов дела обстояли немного лучше; поскольку они смогли подняться до генеральского звания в императорской армии, им было на кого или на что опереться. Но лица этих солдат стали неприглядными, а некоторые даже опустили оружие, больше не направляя его на Бу Ци.

У Ци не мог не вздохнуть со смешанными чувствами в сердце. Ему было жаль этих солдат. Они так усердно тренировались, чтобы стать Бессмертными Неба, но в итоге после вознесения на Небо их использовали как пушечное мясо. На их месте он бы предпочел стать странствующим бессмертным и жить беззаботной, счастливой жизнью в каком-нибудь неизвестном внешнем небесном царстве.

Покачивая головой, У Ци холодно сказал: "Что сказал наследный принц? Не могли бы вы повторить это еще раз?"

Лицо лорда Боуанга стало еще более уродливым. С холодным фырканьем он произнес слово за словом: "Слушай сюда, король Дун Хай: приведи мне ту красотку, что стояла рядом с тобой, я хочу трахнуть ее сегодня в твоём особняке. Когда я буду ее трахать, я хочу, чтобы ты встал на колени и ждал возле опочивальни. Ты меня понял?"

Гнев Ву Ци был полон до краев, но, вопреки предположениям, он был чрезвычайно спокоен. Он мягко улыбнулся лорду Боуангу, повернулся и указал на Хуан Ляна, который был привязан к колу, и спросил: "Позвольте спросить, наследный принц, чем мои люди оскорбили вас? Почему вы приказали подвергнуть их таким жестоким пыткам?"

Вскинув бровь, лорд Боуанг туманно ответил: "Нужна ли мне причина, чтобы наказать нескольких муравьев?"

Король Донг Хай, перестань тратить мое время и быстро принеси мне эту красавицу, и я избавлю тебя от смерти. Если нет, не обвиняй меня в жестокости, когда все живые существа в твоей провинции Дунхай будут уничтожены!"

Ву Ци повернулся, чтобы посмотреть на лорда Боуанга, и разразился смехом. Сложив руки на груди, он холодно фыркнул и сказал: "Мне кажется, наследный принц забыл одну вещь: вы сейчас находитесь в провинции Дунхай, на моей территории; земля, по которой вы сейчас ступаете, - это континент Паньгу, территория Великого Юя. Кто дал вам, наследному принцу Неба, право указывать нам, что здесь делать? Ты хочешь, чтобы я предложил тебе свою жену? Кем ты себя возмнил?"

Из его глаз вырвался огромный шлейф черно-красного пламени; клочок пламени Нирваны, который У Ци собрал в хаосе, превратился в огромное пламя и охватил все стороны. Лицо лорда Боуанга опустилось, и он закричал от ярости. Внезапно десятки золотых цветков лотоса вылетели отовсюду и начали быстро вращаться, превращаясь в полосы света, которые обеспечивали ему надежную защиту. Но остальные тысячи императорских гвардейцев, которых он привел с собой, превратились в черный пепел, как только их лизнуло пламя. Под контролем огромного божественного чувства У Ци, ужасное пламя превратилось в свирепых зверей и дико разбежалось во все стороны, поглощая колесницу лорда Боуанга, драконов Ин, которые тянули колесницу, и лошадей солдат и генералов.

Затем он выставил палец. Меч Кровавой Сороконожки превратился в дюжину тонких красных линий и вылетел наружу, разрубая на куски золотые кольца позади Хуан Ляна и других. Качество этих колец было на удивление превосходным. С яростным убийственным намерением артефакта врожденного духа, Мечу Кровавой Сороконожки потребовалось несколько ударов, чтобы сломать их.

Как только они освободились, Хуан Лян и другие упали на колени перед У Ци, умоляя о прощении. "Ваше Высочество, мы опозорили вас на этот раз!"

Ву Ци махнул рукой.

Один за другим Хуан Лян и его помощники были подняты на ноги мягкой силой, и их тела были обернуты в мантии и доспехи. "Заслужите свою честь в следующий раз", - слабо сказал он. "Да, как может наследный принц Неба не защищать некоторых экспертов? Ты им не подходишь, и я не буду винить тебя за это!"

В этот момент из особняка медленно вышли два человека в форме Небесного Чиновника. Один из них держал в руке синий нефритовый скипетр Руйи, от которого исходило синее сияние, защищающее лорда Боуанга и его самого. Из синего света доносился глубокий звук волн,

бьющихся о камни. Даже с его пугающей силой сжигать все на свете, пламя Нирваны не могло проникнуть сквозь голубой свет. У Ци перевел взгляд на скипетр и был потрясен, обнаружив, что это конденсат сущности "Бессыпучего Духа Воды", который был врожденным водным духом того же ранга, что и Пламя Нирваны, найденное в Хаотическом Мире. Неудивительно, что он не смог выдержать атаку пламени.

К счастью, Ву Ци атаковал пламенем Нирваны, властным хаотическим божественным пламенем. Если бы это было другое пламя, то оно давно было бы погашено Бессыпучей Духовной Водой.

Другой мужчина держал в руках белую печать размером с кулак. Медленно подойдя к лорду Бовангу, он негромко воскликнул: "Наследный принц, пожалуйста, позвольте мне убить этого злого человека, чтобы показать другим, что Небеса - это не то, с чем они могут позволить себе шутить!"

Лорд Боуанг равнодушно кивнул. Он втянул свои золотые цветы лотоса и лениво сказал: "Тогда убейте его. Не забудьте поискать в его душе местонахождение той красавицы. Мой дворец Цюн Хуа пустует уже несколько месяцев, и я хочу, чтобы эта красота заполнила его".

Мужчина улыбнулся, затем поднял печать вверх и направил ее на У Ци.

У Ци, холодно усмехаясь, посмотрел на двух Небесных Чиновников, чьи базы культивирования находились на девятом уровне Изначальной Жни, и сказал: "Вы что, с ума сошли? Вы сейчас находитесь на территории Великого Юя! Если ты посмеешь напасть на меня сейчас, то спровоцируешь войну между Небом и Великим Юем!"

Услышав слова У Ци, лорд Боуанг вдруг разразился смехом. "Ну и что, если мы действительно спровоцируем войну? Еще через пару лет твой Великий Юй..."

Как раз в тот момент, когда он собирался сказать то, что не должен был, Небесный Чиновник со скипетром прочистил горло. Лорд Боуанг тут же закрыл рот. Он несколько раз кашлянул, чтобы скрыть смущение, затем повернулся, чтобы улыбнуться Небесному Чиновнику и сказал: "Просто убейте всех в этом городе, и никто не сможет просочиться сюда".

Два Небесных Чиновника обменялись взглядами. Тот, у кого была печать, улыбнулся, поднял печать вверх и негромко воскликнул: "Король Дун Хай!".

У Ци посмотрел на него. Не говоря ни слова, он достал Небесный Умиротворяющий Меч, который хранил для себя, и метнул его в сторону Небесного Чиновника. "Почему я должен отвечать тебе, когда ты зовешь меня по имени?" - смеялся он в душе. 'Я много раз видел в мифологических романах, что когда ты зовешь меня по имени и если я отвечаю, то печать в твоей руке ждет какое-то странное превращение. Неужели ты думаешь, что я настолько глуп? Почему я должен отвечать тебе?

Небесный Чиновник спокойно выкрикнул имя У Ци, но вместо ответа У Ци замолчал и сразу же атаковал его мечом. Его лицо мгновенно опустилось, а левой рукой он поспешно сделал другой жест заклинания и бросил печать вниз, к голове Ву Ци.

Как только печать покинула его руку, она превратилась в массу света размером с человеческую голову. Принеся с собой глубокие, мощные раскаты грома, она направилась прямо к голове Ву Ци.

По сравнению с великолепным внешним видом печати, Небесно-укрепляющий меч, который У Ци создал в своей прошлой жизни, выглядел обычным и простым. Его длина составляла три фута, ширина - три дюйма, а толщина - треть дюйма. Он был сделан по старинной моде, без каких-либо украшений или резьбы, и не излучал никакого блеска.

Раздался хрустящий, почти неразличимый звук, такой же слабый, как когда божественное оружие разрезает яблоко. Затем меч продолжил полет к груди Небесного Чиновника, а великолепный свет печати исчез, когда она была разрезана пополам и упала на землю, превратившись в световой след и исчезнув в мгновение ока.

Небесный Чиновник хрюкнул, открыл рот и выкашлял струйку крови. Печать была артефактом, который он культивировал всю свою жизнь, и она уже почти обрела разум и превратилась в артефакт Изначального. За годы своего существования она сокрушила бесчисленное количество божественного оружия и унесла бесчисленное количество жизней. Он и не мечтал, что простой меч, созданный Ву Ци, сможет так легко уничтожить его родовой артефакт.

Лорд Боуанг, в конце концов, был сыном Великого Небесного Императора, и это делало его человеком с пронзительными глазами. Глядя на медленно летящий по воздуху меч, он закричал во всю мощь своих легких: "Это артефакт Хаотического Духа! Я не могу поверить, что это артефакт Хаотического Духа! Проклятье, как может такой подданный Великого Ю, как ты, владеть артефактом Хаотического Духа?"

Меч, казалось, летел с очень медленной скоростью, и все могли ясно видеть его движение, но он заблокировал Небесного Чиновника и обездвижил его. Он кашлял кровью, так как его натальный артефакт был разрушен, и он видел, что меч надвигается на него, но все, что он мог делать, это продолжать кашлять кровью; его тело не двигалось, и у него даже не было мысли отбиваться или уклоняться.

Перед лицом Небесного Умиротворяющего Меча все застыло, включая мысли.

Меч, летящий со скоростью, равной скорости ходьбы человека, легко вонзился в грудь Небесного Чиновника, а затем вылетел обратно в руку Ву Ци. Жизнь постепенно исчезала из глаз Небесного Чиновника, он упал на спину и полностью умер.

Лорд Боуанг и другой Небесный Чиновник уставились на Ву Ци, как будто смотрели на привидение. "Как ты посмел убить моего подчиненного? Король Дун Хай, ты-ты-ты..." прорычал кронпринц.

Ву Ци подошел к нему, разрезал водный барьер, который развязал синий скипетр Руйи, и ударил лорда Бованга по лицу.

С искаженной свирепой улыбкой он ударил кронпринца ногой в живот, а затем расхохотался. "Ты хочешь сказать, что за мной будут охотиться Небеса, а весь мой клан будет уничтожен, да? Но прежде чем я умру, ты умрешь первым!"

Когда другой Небесный Чиновник, наконец, опомнился и начал произносить заклинание, чтобы атаковать У Ци, копье и алебарда беззвучно набросились на него со спины. Копье пронзило его грудь, а алебарда вошла в затылок и вышла из лба. Его тело задрожало. Прежде чем он успел что-либо предпринять, его убили Ао Буцзун и лорд Сяньшэн.

У Ци схватил лорда Боуанга за шею и поднял его. "Свяжи его и бей, как хочешь!" - сказал он Хуан Ляну с холодной улыбкой.

Хуан Лян и все остальные военные чиновники Дун Хай были полны дикой радости, они сжали кулаки и ответили громким криком.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2189914>